

Каково это - лежать в одной постели с леди? В прошлом Лю Фэн не был уверен, но теперь он знает.

Солнечный свет проникает сквозь бумажные оконные экраны, ярко освещая комнату.

Летнее небо просто должно посветлеть слишком рано, в прошлом он так не думал, сегодня он всерьез считает, что раннее посветление небес просто слишком ненавистно. Прошлой ночью перед сном они четко обозначили свою границу на кровати, так что, хотя есть четкое различие, ощущения все равно разные.

Цюй Цин Инь поворачивается всем телом, когда просыпается, увидев его, она не могла не поднять брови: "Ты все еще не ушел?"

"Хм?"

"Через некоторое время посланник поместья принесет завтрак, быстро уходи".

Лю Фэнг подползает к ней и кладет руку ему на грудь. Он издает тихий смешок и говорит: "Мы такие, разве это не похоже на слова, которыми обменивается скандальная пара после пробуждения утром?"

Цюй Цин Инь прямо сталкивает его с кровати и швыряет подушку на его тело, ругаясь: "Проваливай".

Лю Фэнг смеется, поднимаясь с пола и возвращая подушку обратно. Затем он приводит в порядок свой наряд, открывает дверь и уходит.

Цюй Цин Инь тайно скрежещет зубами в том направлении, в котором он ушел, прежде чем встать, чтобы привести себя в порядок.

С другой стороны, покинув комнату Цюй Цин Инь, Лю Фэн возвращается в свою комнату, выражение его лица внезапно меняется, веер в руке открывается с "хуа ~", когда он входит, смеясь. Входя, он говорит: "Как только я почувствовал это, я понял, что пьяница, ты снова голубь, занимающий гнездо сороки[1]".

Из комнаты доносится голос слегка подвыпившего мужчины: "Вы редко позволяете мне застать вас не в вашей комнате. Я слышал, что в этом дворе тоже живет прекрасная дама. Что? Ты спал там прошлой ночью?"

"А как насчет тебя? Почему ты не пошел искать леди Чжан, чтобы переспать с ней, а вместо этого пришел ко мне?"

Во время разговора оба мужчины в комнате прямо противостоят друг другу, оба мужчины так же ослепительно красивы, как и другой, но не обладают одинаковым очарованием.

м_14_634736650443125000_38924219

Цзи Чуй Ю наполовину прислоняется к изголовью кровати, его рубашка расстегнута, обнажая раскованный разворот бабника, он внимательно оглядывает Лю Фэна с ног до головы, пренебрежительно махая рукой без интереса: "Что ты делал прошлой ночью?"

"Я переспал с дамой". Лю Фэн говорит чистую правду.

Цзи Чуй Юй презрительно бросает на него взгляд: "Ты ведь только переспал с ней, верно?"

Он спокойно садится в сторонке на стул: "Это не похоже на то, что я - это ты, будь то то, что ты должен делать или не должен делать, ты бы сделал все это".

"Если бы мужчина не был плохим, женщины не любили бы его. Они все просто до смерти любят мою злобу".

"Не переполняй себя словами, определенно есть дамы, которым не нравится такой характер, как у тебя".

"Это прекрасно, пока это нравится огромному количеству дам". Цзи Чуй Ю лениво вытягивает свою не очень приличную талию на кровати и, поставив ноги на пол, подходит к столу, чтобы налить себе чашку холодного чая, чтобы выпить.

"Итак, о местонахождении насильника....."

Цзи Чуй Ю вытягивает указательный палец, покачивая им из стороны в сторону: "Инцидент в поместье Маунт Цзы Ин определенно не его рук дело".

"о?"

"Прямо сейчас есть большая вероятность, что он все еще находится за пределами региона".

"Снаружи?" Лю Фэнг выглядит встревоженным.

"Да, похоже, его кто-то туда заманил".

Лю Фэн молчит, он вспоминает некоторые слова, которые слышал перед охотой за головами "уничтожение зла".

Цзи Чуй Юй замечает его странное выражение лица и спрашивает его: “Что-то не так?”

Лю Фэн улыбается, обмахиваясь веером: “Ничего, просто подумал о ком-то, вдруг почувствовал, что этот человек полон тайн”.

Цзи Чуй Ю улыбается с ясным пониманием: “Девушка права”. Остановившись на мгновение, он указывает на выход из комнаты. “Девушка, живущая в этом дворе”.

Лю Фэн не отвечает. “Согласно вашему анализу, как долго насильник находился за пределами региона?”

Цзи Чуй Ю ненадолго задумывается: “По крайней мере, месяц, он, кажется, ищет что-то или кого-то”.

“Если это так, то вещь или человек, которого он ищет, должно быть, очень важны для него”.

“Определенно, если бы не это, он бы даже не появился, когда поместье Маунт Чжун И выпустило уведомление о героях”.

“Если насильник уже так долго находился за пределами региона, то несколько случаев в этом районе не могут быть его деяниями”.

“Не совсем, в конце концов, никто из нас не знает, есть ли у насильника подчиненные”.

Лю Фэн кивает в знак подтверждения этого замечания: “Было бы здорово, если бы мы выяснили, кого насильник избегает с ужасом”.

Цзи Чуй Ю вздыхает: “Это будет нелегко”.

Услышав это, Лю Фэн со смехом иронизирует, говоря: “Есть также задачи, которые ты, Цзи Чуй Ю, находишь трудными?”

“Я человек, а не Бог, конечно, у меня были бы свои трудности”. Цзи Чуй Ю подозрительно смотрит на него: “Люди Цзян Ху говорили о тебе как о небесном существе такого уровня, но, в конце концов, ты тоже просто человек, или ты все еще молодой цыпленок, которому еще предстоит избавиться от комбинезона”. (Он имеет в виду девственность Лю Фэнга XD)

Лю Фэн усиливает движение своего веера, пристально глядя на него: “Все равно лучше, чем такой бабник, как ты, который читает “Лучшее из тысячи парусов”.”

“Это неправда, дамы просто до смерти любят таких мужчин, как я”.

Цзи Чуй Ю, услышав движение во дворе, протягивает руку, чтобы открыть окно, как только он видит плавную стройную фигуру во дворе, его брови подергиваются, игриво оглядываясь: “У тебя хорошие глаза”.

Лю Фэн подходит к нему сбоку, очень резко с силой ударяет его по плечу: “Конечно, они хороши”.

Джентльмен небрежно говорит, потирая подбородок, немного подумав, он щелкает пальцами: “Я говорю, эта леди выглядит такой знакомой. Так что я видел ее раньше.”

Лю Фэн искоса бросает на него взгляд.

Цзи Чуй Ю подталкивает своего друга плечом, злобно говоря: “Хочешь знать, где я ее видел?”

Лю Фэн насмехается над ним: “Оставь эту чепуху”.

“Это непонимающий цветок, когда она убивает, ее рука поднимается, и меч сразу же режет, аккуратно и аккуратно. Это определенно женщина-дьявол. Я встретился с ней взглядом, только проходя мимо, и холодный пот выступил из глубины моего сердца.”

4fa92fab56b92871fbd2ceaa1bb5f290954

“Ты видел, как она использовала свой клинок?”

Цзи Чуй Ю кивает: “Клинок, который я даже не мог ясно разглядеть, это был самый быстрый, самый злобный, самый злобный клинок, который я когда-либо видел”.

“Кто это был, кто умер?”

“Как ты мог не спросить, когда я это видел?”

Лю Фэн просто плывет по течению: “Когда ты это увидел?”

“Примерно три-четыре года назад”.

“Три, четыре года назад?” В то время она, должно быть, еще долго не ступала в Цзян Ху, ее имя все еще не было известно.

Цзи Чуй Юй продолжает смотреть на человека во дворе: “Прямо сейчас она выглядит гораздо более доступной, чем раньше, ее лицо также выглядит красивее, если бы я не видел ее раньше, я бы, вероятно, действительно подумал, что она нежная и утонченная леди”.

Человек во дворе, похоже, осознает, что за ним наблюдают, и небрежно поглядывает в сторону.

Цзи Чуй Ю поднимает чайник в своей руке в знак признательности.

Цюй Цин Инь увидела, что у окна бок о бок стояли двое мужчин, и немного испугалась.

“Цин Инь, иди сюда. Я вас представлю, это Джи Чуй Ю.”

“О?” Цюй Цин Инь делает несколько шагов вперед, услышав имя, она останавливается, слегка прищурился глаза.

Цзи Чуй Юй делает два шага назад, тыча кого-то в талию: “Малыш Фэн, ты плохо говорил обо мне в ее присутствии? Выражение лица этой леди выглядит не так, как надо.”

Лю Фэн смотрит на это с невинным лицом, разводя руками: “Я только сказал ей, что ты однажды сказал мне: “Причина, по которой бабник может заполучить так много женщин, заключается в том, что он достаточно бесстыден, чтобы сделать это”.”

Цзи Чуй Ю пристально смотрит на него: “Только не говори мне сейчас, что ты тогда показал ей свое бесстыдство”.

“Я просто подумал, что твои слова действительно являются словами мудрости”.

“Только когда я доберусь до своей восьмой жизненной перемычки [2], я подружусь с кем-то вроде тебя, кто забывает дружбу из-за красоты, негодяй, который предаст своих собственных друзей”.

“Цзи Чуй Ю?” Цюй Цин Инь была у окна в мгновение ока, наблюдая за людьми внутри, слегка улыбаясь.

Цзи Чуй Ю берет себя в руки, приветствуя ее сжатым кулаком: “Это действительно я, как следует обращаться к леди?”

Цюй Цин Инь пристально смотрит на него, уголки ее губ приподнимаются, улыбка становится шире: “Я видела тебя раньше, на дороге Чуань Шань”. В то время у нее в плену был прелюбодей, беспринципный преступник, которого нужно было убить, как раз тогда, когда ее убийственный дух был самым сильным.

Лю Фэн улыбается своему другу и говорит: “Похоже, не только у тебя отличная память, у нее тоже действительно отличная”.

“Я просто не думал, что тогда человек, с которым я встретился глазами, на самом деле был известным бабником Цзян Ху Цзи Чуй Ю”.

Лю Фэн смеется и спрашивает: “А если бы ты знал?”

Цюй Цин Инь смотрит на него: “В то время, какое это имеет отношение ко мне?”

Лю Фэн громко смеется, хорошо сказано. Когда все это не имеет к ней никакого отношения, она не проявляет ни малейшего беспокойства.

Цзи Чуй Ю тоже пристально смотрит на него.

Лю Фэн улыбается, представляя его: “Фамилия Цюй, Цюй Цин Инь”.

“Это неплохое имя”.

“Имя джентльмена Джи тоже неплохое”.

“Леди, входите и садитесь”.

“Нет необходимости, в это воссоединение старых друзей между вами двумя мне лучше не вмешиваться. Через некоторое время я просто скажу посланнику, чтобы он оставил мою долю завтрака в моей комнате”. Вторую половину предложения она адресует Лю Фэнгу.

Лю Фэн кивает: “Если ничего не происходит, то лучше не покидать поместье”.

Она отвечает только двумя словами: “Такая суетливая”.

Увидев, что она поворачивается, чтобы уйти, лицо Цзи Чуй Ю озаряется насмешливой улыбкой: “Малыш Фэн, ты действительно встретил женщину-дьявола, которая будет мучить тебя. Старший брат, я хотел бы только пожелать тебе удачи”.

Лю Фэн резко отмахивается от его руки: “Спасибо”.

20130917144319_81196

Во второй раз, когда Лю Фэн запрыгнула в окно Цюй Цин Инь, она была в середине чтения книги.

Ясно, что она только что приняла ванну, ее длинные волосы все еще влажные, похоже, она ждет, пока волосы высохнут перед сном.

“Зачем ты пришел сюда?” Она небрежно спрашивает невозмутимо.

“Спать”. Он просто отвечает.

“Ваша комната” похоже, не похожа на эту”.

Лю Фэн сразу направляется к своей кровати и ложится, обхватив голову обеими руками, говоря: “Могу ли я сказать, что в гнезде сороки сидит голубь?”

“Чжи Чуй Ю?”

“Эн”.

“Последние несколько дней он усердно работал день и ночь. Значит, сегодня вечером он пришел сюда, чтобы наверстать упущенное во сне?”

Ее насмешливый тон заставил Лю Фэна рассмеяться, он повернулся, чтобы посмотреть на нее: “Ты действительно должна говорить без малейшего намека на затемнение?”

Цюй Цин Инь не соглашается: “То, что я сказал, - правда, не так ли?”

“Даже если это правда, такая леди, как вы, говорит это так, это немного.....”

“А как насчет тебя? Такой взрослый мужчина, как ты, всегда приходит ночевать в женскую комнату, что это значит?”

“Как ты мог сказать “всегда”, это всего лишь второй раз”.

«действительно?»»

“Если у вас нет возражений, то я думаю, что сделать так, чтобы это стало “всегда”, не проблема”.

Цюй Цин Инь холодно смотрит на него, затем продолжает читать свою книгу.

Лю Фэн продолжает говорить: “Это собрание почти закончилось, после этого куда вы планируете отправиться?”

“Чего ты хочешь?”

“Я подумал, что для того, чтобы “больше нет” стало “всегда”, мне определенно придется последовать за тобой, чтобы получить шанс”.

Цюй Цин Инь кладет книгу в руку, подходит к окну, протягивает руку и закрывает его, затем направляется к кровати.

Лю Фэн молча ждет, чтобы увидеть, что она планирует.

Она кладет руку на лацкан своей одежды, смотрит на него и серьезно говорит: “Если я отдамся тебе, ты больше не будешь следовать за мной повсюду?”

Лю Фэн лежит на кровати, глядя вверх кровати, его голос звучит тяжело: “Я действительно хочу, да, но, если это так, я, скорее всего, не смогу отпустить тебя еще больше”.

Услышав это, Цюй Цин Инь смеется, ее рука расстегивает одежду, открывая нижнее белье персикового цвета внутри.

Белоснежная одежда медленно падает на землю, она шаг за шагом идет к кровати.

Лю Фэн уже закрыл глаза: “Цин Инь, мужчины не могут постоянно сдерживать свое многократное возбуждение”.

Цюй Цин Инь отбрасывает свое нижнее белье у кровати, ее тело прижимается к нему: “Лю Фэн, ты хочешь этого, я тоже хочу, разве это не удовлетворение для нас обоих?”

Лю Фэн чувствует давление ее изящного тела на свое собственное, его горло невольно сжимается, руки сильно потеют. “Ты..... действительно уверен?”

"конечно."

В одно мгновение он переворачивает ее, прижимая к себе. Его рука протянулась, одним движением опуская занавески. Затем в одно мгновение его одежда была разбросана по всему полу.

7ebc3254c7de012d3e71fe9185b9b897

.....

Глаза Цюй Цин Инь остаются закрытыми, все ее существо все еще находится в опьяняющем

мире чудес, но ей еще предстоит вернуться в реальность.

“Моя Цин Инь”. Он тихо шепчет ей, он глубоко целует ее, непрерывно посасывая ее губы.

Цюй Цин И избегает прикосновений его губ и языка, кладет руку ему на грудь, она больше не может этого выносить и деликатно умоляет: “Не надо”.

Лю Фэн настаивает на том, чтобы приставать к ней, его рука все еще находится на средней части ее тела, двигаясь вверх: “Я только что научился этому, наслаждаясь лучшим, как я мог остановиться сейчас?”

Цюй Цин Инь шлепает его: “Уже сделал несколько раундов, я так устал”.

“Но как раз тогда твой крик был самым... проникновенным”.

Все лицо Цюй Цин Инь краснеет, ее руки с силой ударяют по нему: “Придурок”.

Лю Фэн сдержанно смеется: “Этот мудака, который тебе действительно нравится?”

Она протягивает руку и сжимает его губы вместе: “Прямо сейчас я ненавижу до смерти, если бы я знала раньше, я бы тебе ничего не дала”.

Лю Фэн раздвигает ее ноги, снова входя в нее, толкаясь, когда он тихо смеется, говоря: “Лекарство от сожаления нельзя купить в этом мире, ты просто должен принять свою судьбу”.

Из-за силы, которую он применял к ней, руки Цюй Цин Инь взметнулись вверх, чтобы схватить его за плечи, как рыба с нехваткой кислорода, ее губы приоткрылись, хватая ртом воздух, соблазнительный взгляд в ее глазах невозможно было скрыть, провоцируя человека сверху все больше выходить из-под контроля.

Глубоко в страстную ночь радостная частота постепенно затухает. Петух кричит, возвещая утро.

[1] Еще одна пословица, используемая здесь, ха-ха. Голубь, занимающий гнездо сороки или цюю чжан ке чао ле / 鸠占鹊巢 – значение довольно простое, но в основном оно означает, когда кто-то занимает место, которое ему не принадлежит.

[2] Восьмая перемычка времени жизни или bā bèi zì méi / 八拜之交 – Возможно, я знаком с использованием этого термина, но на самом деле я никогда не задавался вопросом, как он появился, поэтому я немного поискал и, честно говоря, большая часть этого объяснения - это просто моя интерпретация всего этого, но, похоже, имеет смысл, хахаха. Прежде всего, перемычка - это горизонтальная опора из дерева, камня, бетона или стали поперек верхней

части двери, так что вы можете считать это метафорой "препятствия" / проблемы, которую вам предстоит преодолеть, чтобы двигаться дальше в своей жизни. Отсюда термин dǎo méi / 倒霉 (буквальный перевод: падение перемычки), который является китайским эквивалентом выражения "невезение", в основном означает "случилось несчастье". Но восьмая жизнь считается худшим невезением, которое вы когда-либо испытывали. Что касается значения восьмой жизни, я выяснил, что ноль не был создан китайцами, поэтому китайцы тогда считали максимум до девяти, а это значит, что девятая жизнь - последняя. Поэтому, как только вы доберетесь до препятствия в своей восьмой жизни, вас все еще ждут трудности - еще одна жизнь для вас, чтобы сделать это / 再 ... Надеюсь, я объяснил это достаточно хорошо, чтобы вы, ребята, поняли, я имею в виду, что это было довольно многословное объяснение, ха-ха

Вау, некоторые формулировки, использованные для сцены в конце, просто звучат по-английски чересчур нелепо, хахаха, я серьезно не мог удержаться от смеха, когда мне пришлось перевести часть "рыба с дефицитом кислорода" XD

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1818037>